

ИНТЕНСИФИКАЦИЯ ИСЛАМИСТСКОГО ТЕРРОРИЗМА В ОТРАЖЕНИИ ПРИНТ-МЕДИА БЕЛАРУСИ

Е. Ю. ОЛЕЙНИК¹⁾

¹⁾Институт журналистики БГУ, ул. Кальварийская, 9, 220004, г. Минск, Республика Беларусь

Утверждается, что современный международный исламистский терроризм следует рассматривать как форму политической коммуникации, ключевую роль в которой играют массмедиа. Проводится комплексный сопоставительный анализ материалов газеты «СБ. Беларусь сегодня», посвященных проблеме терроризма. Указано, что научная новизна работы заключается в том, что исследован ряд актуальных тенденций освещения терроризма в белорусской прессе. Выявлена связь между активностью террористической организации и частотностью ее упоминания, а также подходами к отражению ее деятельности в принт-медиа. Отмечается вероятность угроз для Республики Беларусь в информационном пространстве в контексте активизации международных радикальных джихадистских организаций. Доказывается, что необходимо на законодательном уровне ограничить употребление в печатных СМИ названий террористических группировок, имен организаторов и исполнителей терактов. Замечено, что результаты исследования могут быть использованы в журналистской практике.

Ключевые слова: исламистский терроризм; политическая коммуникация; принт-медиа.

INTENSIFICATION OF ISLAMIC TERRORISM IN THE BELARUSIAN PRINT MEDIA

Y. Y. ALEINIK^a

^aThe Institute of Journalism of the Belarusian State University, Kal'variiskaya street, 9, 220004, Minsk, Republic of Belarus

Modern international islamic terrorism is considered as a form of political communication, in which mass media plays an important role. This paper presents a comprehensive comparative analysis of publications of the recognized «SB. Belarus segodnya» print media. In this study we investigate actual trends in the coverage of terrorism in Belarusian print media. We find a relationship between the effectiveness of terrorist organizations, their frequency of mention in press and approaches to their coverage in media. Given the growing activity of international jihadist groups, we see threats to the national security interests in the information space. In this paper we argue for the legislative prohibition on the use of terrorist groups' names, the names of principals and organizers of the terrorist acts in printed media. Results of this study could be used in journalistic practice.

Key words: islamic terrorism; political communication; print media.

В XXI в. наблюдается повсеместная интенсификация исламистского терроризма. В 2015–2016 гг. вектор воздействия террористической угрозы сместился в направлении Европы. За период с ноября 2015 по июль 2016 г. серия крупных терактов произошла во Франции, Бельгии, Германии и Турции. Расширение географии терроризма вынуждает принять дополнительные превентивные меры по борьбе с ним в тех европейских государствах, которые ранее не входили в сферу интересов радикальных исламистских организаций. К таким странам следует относить и Республику Беларусь. Несмотря на

Образец цитирования:

Олейник Е. Ю. Интенсификация исламистского терроризма в отражении принт-медиа Беларуси // Весн. БДУ. Сер. 4, Філалогія. Журналістыка. Педагогіка. 2016. № 3. С. 101–105.

For citation:

Aleinik Y. Y. Intensification of islamic terrorism in the Belarusian print media. *Vesnik BDU. Ser. 4, Filalogija. Zhurnalistyka. Pedagogika*. 2016. No. 3. P. 101–105 (in Russ.).

Автор:

Евгений Юрьевич Олейник — преподаватель кафедры зарубежной журналистики и литературы.

Author:

Yauheni Aleinik, lecturer at the department of foreign journalism and literature.
yauhenialeinik@gmail.com

невысокую вероятность прямой военной угрозы для страны, стоит признать существование косвенных угроз, из которых первостепенной можно считать активизацию джихадистских группировок в информационном пространстве [1, с. 62]. Понятие «угроза терроризма» полисемично. Расшифровывая его, американский исследователь Г. Вейманн, например, говорил о ведении психологической войны, рекламе и пропаганде, сборе и распределении информации, финансировании, вербовке адептов, создании сетей, планировании и координации действий в интернете и т. д. [2].

В нашей стране принят ряд законодательных актов в сфере борьбы с терроризмом и экстремизмом, в том числе Закон Республики Беларусь «О борьбе с терроризмом» (2002) и Закон Республики Беларусь «О противодействии экстремизму» (2007). В целях предотвращения террористической угрозы страна активно сотрудничает на региональном уровне прежде всего с государствами – участниками СНГ в рамках двусторонних договоров межправительственного характера, а также универсальных международных соглашений. Активно антитеррористическую деятельность осуществляет и Организация Договора о коллективной безопасности, в которую входит Республика Беларусь.

В то же время вне законодательного контроля как Беларуси, так и большинства государств мира остается деятельность террористических организаций, имеющая имманентный характер и выраженная в создании и распространении среди массовой аудитории атмосферы страха. Важно отметить тот факт, что в данном процессе активно участвуют СМИ, не принадлежащие к террористическим группировкам напрямую и не действующие по их поручению.

Современный международный исламистский терроризм следует представлять в форме политической коммуникации. Исходя из этого, можно заключить, что целью терроризма является передача информации или послания. Исследователь Д. Журавлев утверждал, что коммуникационная составляющая стала «определяющей для любых политических действий, и терроризм – не исключение» [3, с. 167]. Одна из наиболее употребительных моделей коммуникации – линейная модель Г. Лассуэлла – предполагает наличие пяти составляющих коммуникативного процесса: коммуникатора, сообщения, канала коммуникации, аудитории и результата. В рамках коммуникационной модели терроризма в роли коммуникатора выступает террористическая организация, ее сообщением является послыл, зашифрованный в теракте, каналом коммуникации – СМИ, аудиторией – широкая общественность, результатом – реакция общества.

На связь между массмедиа и терроризмом указывали многие исследователи. Как утверждают И. Сундиев и А. Смирнов, СМИ играют роль главных проводников (ретрансляторов) устрашающего воздействия террористов и экстремистов на население. Эта роль реализуется посредством информационного освещения их деятельности, в том числе последствий совершенных террористических актов и преступлений экстремистской направленности [4]. Выход на широкую аудиторию террористы используют для дестабилизации ситуации в отдельных странах или регионах, подрыва авторитета власти, усиления общественной напряженности и т. д. По мнению С. Ануфриенко, СМИ в стратегии терроризма предназначены для решения трех основных задач: получения поддержки международного сообщества, создания образа всемогущества, безнаказанности и непобедимости, усиления недовольства граждан действиями властей и правоохранителей [5, с. 63–64]. К этому можно добавить, что распространение информации о терактах впоследствии создает почву для пропагандистской и режиссерской активности.

С учетом того что массмедиа – ключевое звено в политической коммуникации терроризма и «любая точка зрения журналиста, высказанная в теле- или радиоэфире, опубликованная на газетных или журнальных страницах, обязательно находит своих сторонников» [6, с. 4], следует говорить о существовании прямо пропорциональной зависимости между активностью террористической организации и частотностью ее упоминания, а также подходами к освещению ее деятельности в СМИ. Государство, которое стремится не допустить на своей территории любых проявлений терроризма, должно учитывать данную взаимосвязь.

Проанализируем то, как освещается тема терроризма в качественных белорусских принт-медиа, на примере самого массового печатного периодического издания «СБ. Беларусь сегодня» (далее – «СБ»), выявив негативные и позитивные аспекты данного процесса. Прежде всего исследуем материалы, посвященные крушению российского самолета над Синайским полуостровом, терактам во Франции, Бельгии и Турции, произошедшим в период с октября 2015 по июль 2016 г.: публикации Н. Романовой «Париж закутан в траур» (17 нояб. 2015 г.), «Комментарий из стен редакции» (19 нояб. 2015 г.), «Чем отзовется взрыв на бульваре Атаютюрка» (15 марта 2016 г.), «Брюссель, шок и теракт» (23 марта 2016 г.), «Зло атакует жизнь» (24 марта 2016 г.); Д. Крята «Как бы скорбь» (18 нояб. 2015 г.); А. Осокиной «Горькие оттенки черного» (18 нояб. 2015 г.); Б. Лепешко «Анатомия безумства» (19 нояб. 2015 г.) и «Перед будущим» (27 июля 2016 г.); И. Стеблова «Запоздалое прозрение» (26 нояб. 2015 г.)

и «Террористический трюмб в Моленбеке» (22 марта 2016 г.); И. Плескачевской «Неудобные вопросы» (26 нояб. 2015 г.); В. Васильева «Скорбь и слезы» (24 марта 2016 г.); Р. Рудя «Ницца расплачивается за иммиграционную политику» (16 июля 2016 г.).

В материалах «СБ» при освещении темы терроризма широко используются средства выразительности – тропы, риторические фигуры и др. Например, при анализе терактов корреспонденты издания прибегают к такому приему, как сравнение: *Удар по Парижу – это как удар по детству, по сказке; Кадры в новостях, напоминающие фантазии из реального боевика*. С помощью данного средства выразительности также выстраивается синонимический ряд к понятию «терроризм», которое сопоставляется с болезнью, вирусом, спрутом: *...еще один симптом затянувшейся болезни, которую в упор не замечают европейские политики; Терроризм подобен вирусу – сильные государства он сплавивает и делает еще сильнее, а вот ослабленные государственные организмы подвержены смертельной опасности; Спрут терроризма оказался доморощенным*.

Характеризуя явление терроризма и раскрывая его сущностные черты, корреспонденты «СБ» говорят о начале третьей мировой войны: *Третья мировая война действительно началась*; партизанской войне и идейном движении: *На территории ЕС идет партизанская война, которую ведет связанная между собой террористическая сеть. Ведут ее не некие сумасшедшие дикие пришлые бандиты без идей и принципов, а граждане ЕС, которые как раз обосновывают терроризм идейно*.

Чтобы усилить выразительность при освещении темы и передать отношение к событию, авторы используют метафоры и эпитеты: *Взрыв в самом центре турецкой столицы потряс до глубины души; Турция погружается в пучину насилия; Все мы испытываем глубокую боль; Несмотря на громкую операцию по поиску террориста, которую «Евроньюс» показывал в прямом эфире, вся эта история оставила горькое чувство недоумения*.

С помощью метонимии демонстрируется масштаб воздействия террористической угрозы: *Тяжелый шок пережила Франция; Напуганный, шокированный Брюссель наконец-то понял, что терроризм не имеет границ*. Обобщенное название страны употребляется для обозначения французского народа, а наименование «Брюссель» используется как синоним Европейского союза вместо названия государств, входящих в него.

В материалах данной тематики применяется и такая фигура речи, как риторический вопрос. Например, с помощью фразы *Сколько крови еще должно пролиться?* корреспондент «СБ» призывает к более активной борьбе с терроризмом. Посредством выражений *Сегодня звучит очень много неприятных вопросов в адрес брюссельских спецслужб, ну как можно было не отследить, не предупредить организованную атаку на столицу?* и *Как это возможно, что терроризм свил гнездо в самом центре Европы?* критикуются действия сотрудников правоохранительных органов.

Для нагнетания смысловой значимости высказывания корреспонденты используют еще одну стилистическую фигуру – градацию: *Сто, двести, триста. Тысяча жертв... Какая разница? Главное – быть в тренде, не выпасть из мейнстрима*.

Анализ публикаций в «СБ» позволяет выявить несколько тенденций в освещении тематики терроризма:

1) выражение поддержки жителям стран, пострадавших от терроризма: *Первое движение души – разделить боль; Десятки погибших, еще больше раненых, настоящая бойня в самом центре столицы;*

2) констатация неэффективности действий, предпринятых правительствами и правоохранительными органами ряда европейских стран по предотвращению терактов: *О слабости (но, конечно, не о беспомощности) спецслужб перед лицом террористических угроз говорят все и давно; Европейское правительство расписывается в собственном бессилии; ...власти показушно защищают тех, кто уже пострадал, вместо того чтобы предпринять меры по защите тех, кто еще может пострадать;*

3) отсутствие журналистской самоцензуры при выборе словесного обозначения для террористических группировок, а также именовании лиц, причастных к организации и проведению терактов. В материалах «СБ» говорится о европейских и сирийских исламистах, террористах, радикальных проповедниках, «ползучей исламизации», упоминаются названия джихадистских группировок (*Исламское государство, Аль-Каида*), имена и фамилии террористов (*Салах Абдеслам, Абдельхамид Абауд*);

4) анализ причин активизации терроризма, выявление сущностных аспектов, характеризующих эту современную глобальную угрозу. Журналисты утверждают, что распространение идей группировки «Исламское государство» стало следствием несогласованных действий всех акторов на международной арене: *После теракта 2001 года весь мир был един перед угрозой терроризма, но потом в этом единстве «что-то сломалось»*. Интенсификацию терроризма журналисты объясняют, ссылаясь на труды С. Хантингтона и А. Тойнби: *Мы являемся свидетелями кризиса человеческих ценностей, выраженных*

в столь острой, небывало агрессивной форме; Терроризм – он и вследствие того, что мы утратили некий баланс ценностей. Описывая отличительные свойства современного терроризма, авторы статей выделяют массовый характер атак: *Объявлена война всей цивилизации в целом; Никогда еще массовые убийства не были столь широко распространены и направлены против самой незащищенной части населения.* Кроме того, отмечается рост числа европейцев, являющихся исполнителями бесчеловечных злодеяний: *Теракты совершают люди, которые живут в Европе, сочувствующие идеям джихадизма в душе. Таких сегодня миллионы; Авторы парижских терактов и исполнитель массового убийства в Ницце были отнюдь не приезжими-нелегалами, а вполне законными гражданами Евросоюза;*

5) поиск действий, необходимых для борьбы с распространением угрозы терроризма. Для противодействия джихадистской угрозе журналистское сообщество предлагает переосмыслить миграционную политику государств Европейского союза: *Необходимо пересмотреть миграционную политику в отношении стран с другой культурой, другим цивилизационным укладом; ограничить приток беженцев в эти страны: Можно попробовать этим людям [беженцам] устроить нормальную жизнь на своей собственной земле, обустроить свой собственный дом и избавить их от иллюзий, будто Европа может стать домом для всех;* выработать единые подходы к терроризму: *Надо перестать делить террористов на плохих и хороших;* консолидировать европейское общество против терроризма, в том числе привлечь к этому малоактивные социальные слои: *Одного справедливого возмездия тут будет недостаточно, тут слово должно быть не столько за политиками, военными, сколько за философами, лицами духовными, представителями той части общества, которая в нынешних прагматических условиях достаточно часто ютится в углу социума.* В то же время авторы публикаций подчеркивают: *Вне всяких сомнений, гражданское общество может и должно влиять на вопросы обеспечения собственной безопасности, но вряд ли этот процесс возможен сегодня вне государственного контекста.* Многие предполагают, что для эффективного выявления и предупреждения террористической угрозы всем придется привыкать к определенным ограничениям (прослушка, электронная слежка и т. д.).

Тематику терроризма качественные белорусские принт-медиа освещают системно и последовательно, с акцентом на субъективный, авторский взгляд. Все крупные террористические акты, совершенные в Европе, попадают в поле зрения корреспондентов «СБ» и становятся основой для анализа тенденций в распространении терроризма, а также сопутствующих им явлений, например миграционного кризиса в Европейском союзе, сложностей интеграции беженцев в европейских странах. Корреспондент выступает в роли активного члена гражданского общества, своей задачей он видит не столько передачу информации, сколько ее осмысление и трактовку. Журналистская позиция отражает сложившиеся в белорусском социуме ожидания того, что местные правоохранительные органы не допустят активизации терроризма в Республике Беларусь, для чего им, однако, может потребоваться больше полномочий для контроля над ситуацией и выявления радикальных элементов на ранней стадии их деятельности.

Использование разнообразных средств выразительности при освещении темы терроризма подчеркивает субъективный, личностный подход корреспондентов издания к проблеме. Благодаря отсутствию религиозных и этнических конфликтов в Республике Беларусь качественные принт-медиа могут избегать употребления эвфемизмов для замены терминов, наименований террористических группировок, содержащих в себе ярко выраженное указание на этническую и конфессиональную принадлежность.

Аналитические материалы газеты «СБ», посвященные тематике террористических угроз, в том числе осмыслению причин интенсификации терроризма, а также объективной критике действий сотрудников правительства и правоохранительных органов западноевропейских стран, создают предпосылки для использования ресурса качественных принт-медиа Республики Беларусь в противодействии распространению этой глобальной угрозы.

Негативным явлением в контексте освещения «СБ» тематики терроризма представляется присутствие в текстах издания лексических и графических единиц, позволяющих идентифицировать определенные террористические группировки, что создает условия для распространения информации о них среди массовой аудитории. Чтобы сделать невозможным сам акт политической коммуникации терроризма, следует на законодательном уровне ограничить употребление в СМИ названий радикальных группировок, имен организаторов и исполнителей терактов, а также фотоиллюстраций, инфографики, содержащих символику террористических объединений. Это ограничение должно распространяться на те организации, которые в соответствии с законодательством Республики Беларусь признаны террористическими. Причем эту меру необходимо воспринимать в качестве вспомогательной, но не как эрзац превентивных действий, направленных на борьбу с терроризмом и включающих в себя выявление и пресечение деятельности радикальных элементов, воспитательную, просветительскую и идеологическую работу с населением.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК (REFERENCES)

1. Олейник Е. Ю. Щупальца «Халифата». Оценка угроз безопасности Беларуси в контексте деятельности радикальной группировки «Исламское государство» // Беларус. думка. 2016. № 5. С. 59–63 [Aleinik Y. Y. Tentacles of the caliphate. Assessment of the security threats towards Belarus in the light of the Islamic State group activity. *Belaruskaja dumka*. 2016. No. 5. P. 59–63 (in Russ.)].
2. Вейманн Г. Как современные террористы используют интернет [Электронный ресурс] // Центр исследования компьютерной преступности. 2005. Режим доступа: www.crime-research.ru/analytics/Tropina_01 (дата обращения: 15.08.2016).
3. Журавлев Д. А. Международный терроризм и СМИ: эволюция коммуникационного взаимодействия // Вестн. РГГУ. Сер.: Междунар. отношения. Регионоведение. 2009. № 14. С. 157–170 [Zhuravlev D. A. International terrorism and mass media: evolution of communication interaction. *RGGU Bull. Ser.: Int. relat. Area stud.* 2009. No. 14. P. 157–170 (in Russ.)].
4. Сундиев И. Ю., Смирнов А. А. Медиаресурсы в экстремистской и террористической деятельности: функциональный анализ [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://spkurdyumov.ru/networks/mediaresursy-v-ekstremistskoj-i-terroristicheskoy-deyatelnosti/> (дата обращения: 15.08.2016).
5. Ануфриенко С. Средства массовой информации в коммуникационной стратегии терроризма // 21-й век. 2015. № 3 (36). С. 50–66 [Anufrienko S. Mass media in the communication strategy of terrorism. *21-i vek*. 2015. No. 3 (36). P. 50–66 (in Russ.)].
6. Конев Е. Ф., Саченко И. И., Дасаева Т. Н. Теория и практика зарубежной журналистики : в 3 ч. Минск, 2012. Ч. 1.

Статья поступила в редколлегию 21.09.2016.
Received by editorial board 21.09.2016.